Гарри был потрясен этой историей. Он ожидал, что его родители мертвы, это было само собой разумеющимся, но быть единственным выжившим после нападения, уничтожившего целую деревню, - об этом он никогда не задумывался.

Стало понятно, почему люди решили не усыновлять его в мире волшебников, а министерство оставило его на пороге тети. Они считали его мрачным предзнаменованием, знаком будущего несчастья, и Гарри не мог их винить. Возможно, он попал бы в руки кого-то, кто выплеснул бы на него свое разочарование, проклиная его за утрату, которую они пережили. Гарри нужно будет прочитать об этом подробнее позже. Но мистер Олливандер дал ему возможность с чего-то начать.

Наконец мистер Олливандер покачал головой и сказал: "Давайте не будем больше говорить на столь болезненную тему и сосредоточимся на вас. Давайте посмотрим, какая рука у вашей палочки?"

Предположив, что палочник говорит о том, какой рукой он пишет, Гарри поднял правую руку. Мистер Олливандер просто взял его за руки и начал измерять Гарри от плеча до пальца, затем от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и вокруг головы. Это было так чертовски странно.

Измеряя, он сказал: "Каждая палочка Олливандера в основном сделана из дерева, подвергшегося алхимическому изменению, и сердцевины из мощной магической субстанции, мистер Поттер. Обычно мы используем шерсть единорога, перья феникса и сердцевины драконов, поскольку именно эти элементы больше всего подходят волшебникам для изготовления палочек. Однако иногда люди предоставляют свои собственные сердцевины, с которыми у них есть интимная связь. Магия помнит, мистер Поттер, не забывайте об этом. Но обычно в таких случаях речь идет о нарушителях проклятий, которым нужны новые палочки и которые по пути убили различных магических зверей".

"А что, некоторые палочки лучше других?" с любопытством спросил Гарри.

"Нет. Процесс одинаков. Привязанность к палочке означает, что вы двое магически совместимы. Она никогда не будет идеальной, но постепенно, по мере того как вы начнете ею пользоваться, палочка будет настраиваться на вашу магию, пока не позволит вам идеально управлять ею. Если волшебник использует палочку, которая не подходит для его магии, его заклинания будут просто слабее. В конечном итоге сила волшебника зависит от сочетания его магии и палочки, а не от самой палочки. Вы можете использовать палочку Мерлина, но она будет всего лишь палочкой в вашей руке, если не совместима с вашей магией. Хотя, когда волшебник побеждает магического зверя, его магия связывается с телом, что делает любую палочку, сделанную из его останков, уже связанной с волшебником, что почти всегда гарантирует, что она будет соответствовать и что период привыкания будет крайне мал, чтобы палочка и волшебник синхронизировались. В конце концов, магия исходит от волшебника, а не от палочки".

Что ж, это было доказательством того, что Олливандер знал, о чем говорил, и гарантией того, что Гарри не станет искать другую, более "мощную" палочку. Закончив свою импровизированную лекцию, палочник перестал измерять ноздри Гарри и пошел за коробкой: "Итак, мистер Поттер. Попробуйте вот это. Кедр и сердцевина дракона. Девять дюймов. Красивая и гибкая. Просто возьмите ее и помашите ею".

Гарри взял палочку и почувствовал ее мелодию. Она была громкой и немного переменчивой, казалась бодрой, но очень последовательной и верной. Гарри сразу же понял, что это не его

палочка. У него не было никого, кому он мог бы быть предан, как бы ему этого ни хотелось.

Как по команде, Гарри взмахнул палочкой, и стеклянная ваза разлетелась на осколки. Мастер выхватил палочку у юного волшебника и протянул ему другую: "Клён и перо феникса. Семь дюймов. Довольно хлёсткое. Попробуйте..."

Гарри снова почувствовал его песню, и она была слишком жизнерадостной, слишком открытой. Это было трудно выразить словами, и в тот момент, когда он коснулся палочки, все полки взорвались. Да, Гарри был интровертом в обеих своих жизнях, но это была не его палочка.

Он наклонил голову и посмотрел на мастера: "Эта палочка слишком экстравертная, может, у вас есть что-то менее экстравертное?"

Гаррик Олливандер моргнул: "Откуда ты знаешь?"

Гарри пожал плечами: "Это трудно объяснить. Как будто у каждой палочки есть своя песня. Она очень красивая".

Мальчик даже не лгал, мелодии были потрясающими. Они были похожи на личности, обретшие форму, а когда они объединялись с другими палочками, получались прекрасные песни.

"Такая восприимчивость к магии, да еще в юном возрасте", - пробормотал мастер палочек. Затем он заговорил: "Увидимся после окончания школы, мой мальчик, и я посмотрю, есть ли у тебя все необходимое для того, чтобы стать мастером палочек".

Юный Поттер кивнул: "Спасибо, мистер Олливандер".

Мастер помахал ему рукой и продолжил выдавать палочки. Спустя много взрывов Олливандер подарил Гарри прекрасную палочку с замаскированной рукояткой и спиралевидным стержнем. Палочка была светлой, почти белой, и Гарри понял, что она особенная: "Сосна и перо феникса, довольно необычное сочетание".

Песня палочки была так знакома Гарри. Это была песня одиночества, творчества, просто желания понять, узнать, что скрывается под ней. Это была палочка, стремящаяся к открытиям и творчеству, а Гарри в душе был ученым. Ещё не успев прикоснуться к ней, Гарри понял, что она принадлежит ему. Она была слишком похожа на его собственную. Гарри никогда не думал, что найдется песня, способная так идеально описать всю его личность, и все же он был удивлен точностью песни.

Когда юный волшебник коснулся своей палочки - потому что это была его палочка, - он почувствовал внезапное тепло в пальцах. Он поднял палочку над головой, с размаху опустил ее в пыльный воздух, и с ее конца, словно фейерверк, сорвался поток голубых и зеленых искр, разбрасывая по стенам пляшущие пятна света.

Олливандер воскликнул: "О, браво! Да, действительно, о, очень хорошо. Так, так, так... как любопытно... как очень любопытно..."

Это звучало не очень хорошо: "Простите, - сказал Гарри, - а что любопытно?"

Мистер Олливандер вперил в Гарри свой бледный взгляд. "Я помню каждую палочку, которую когда-либо продавал, мистер Поттер. Каждую палочку. И тем не менее, это первый раз, когда я

продал палочку, которую сделал не я. Эту палочку сделал мой дед, много веков назад, и я помню, как мой отец говорил, что он был одержим идеей найти ее владельца. Мне просто любопытно, что спустя столько времени, после сотен тысяч попыток, эта упрямая палочка наконец-то нашла себе компаньона".

Гарри улыбнулся и кивнул. Он заплатил семь галеонов за палочку и ушел, размышляя. Его это не слишком волновало, ведь теперь у него была его палочка. Он чувствовал, как она трепещет в его руке, и не мог не радоваться этому. Ведь Гарри Поттер был волшебником, и он был уверен, что превзойдет всех, кто был до него.

http://tl.rulate.ru/book/86973/3737951